

17 дек. 1976

У карты театральной России

Один за другим наступают юбилей театров России. Еще в минувшем году — 50-летие Театра имени Г. Кавалла в Нами и 125-летие Нурйышевского драматического театра имени М. Горького. В будущем году Персикову театру драмы исполнится также полвека. Татарскому имени А. П. Чехова — 150, Калужскому имени А. Луначарского и Тульскому имени М. Горького — по 200.

Нак и другие театры страны, эти коллективы живут сегодня напряженной, интенсивной творческой жизнью, готовясь к очередному юбилею своего родного государства — 60-летию Великого Октября. Главное в этой жизни — поиски афиши, которая и внешне и по содержанию была бы нашей эпохой, озерное идеальное ХХУ с ее идеями, картинами, спонтанной, значительной по содержанию, выразительной, запечатленной по форме.

Не так давно мне довелось побывать в одном из старейших театров России — Калужском. У него славно прошлое. На его сцене гастролировали П. С. Моцарт и М. С. Щепкин, начинали свой путь в искусство П. М. Садовский, М. Г. Салмин, «звезда» русской оперетты В. В. Зорина... До самых последних лет украшением калужской сцены была изумительная «комическая старуха» В. И. Никитина, развивавшая в своем творчестве традиции О. О. Садовской.

Недавно в театр пришел новый главный режиссер — Роман Соколов. Мне памятно первое знакомство с ним в годы, когда он возглавлял Ульяновский театр юного зрителя. Было в поисках Соколова тогда немало желания удивить зрителя, чувствовалось явное подражание приемам столичного Театра на Таганке. Сегодня способный режиссер возмужал как художник, его поиски обрели свой выразительный и зрелый. Хотя из пяти увиденных мною спектаклей Соколову принадлежат лишь два, дух молодых исканий во многом характерен для всего нынешнего духа калужан.

Театр поставил пьесу бывшего редактора многоотражки ЗИЛА А. Корнблума «Приказ директора» (режиссер Н. Ульянов) и с успехом сыграл свой спектакль в Москве, во Дворце культуры и спорта. Прообразом главного героя пьесы — директора завода Лугачева — послужил первый директор ЗИЛА Иван Алексеевич Лиачев. Игралось Лугачева А. Александрин создает характер яркого, масштабный, глубокий, наделяет своего героя дерзостью и бесстрашием мысли. И уже одно это делает образ Лугачева узнаваемым, близким и дорогим сотням и тысячам людей, работающих под руководством первого директора.

Хотя пьеса несовершенно (все-таки автор ее журналист, а не драматург), воплущась на сцене вместе с его героями за мисод главной коллизии, связанной с генеральной реконструкцией завода...

Одно из наиболее значительных произведений сегодняшней афиши калужан — «Интервью в Бузнос-Айресе» Г. Борвика (режиссер Р. Соколов). Спектакль ровню и достоинство высокого уровня — в отношении исполнения. Политическая и нравственная суть пьесы верно вскрыта режиссером, точно доносится актерами до зрителей.

В. Романовский в роли Карлоса Бланко делает для зрителя очевидным сложный и трудный путь постепенного прозрения этого человека: Карлос поначалу не только хочет остаться на фронте, но и пытается между прогресса и силами фашизма, но и гонит от себя порочные мысли о собственной вине, о том, что он своими статьями против правительства Алленде способствовал приходу фашиста к власти. А затем сама его борьба заставляет его сдавать одну за другой свои позиции, присоединяясь к прогрессивным силам. Значительный душевный путь проходит и дочь Карлоса Дина (М. Петрова) — от иллюзий, полнейшей безаботности и слепой веры в своего отца до желания активно помогать тем, кто борется против фашизма.

Глубокий образ человека кристально нравственного облика — убежденного республиканца Марти, бывшая жена Карлоса, создает Т. Евдокимова. Это натура сильная и решительная, самоотверженная и целеустремленная, характер целостный, непреклонный.

Правдиво, реалистично показаны и представители фашизма, Глебова Хименес, Алехандро Хосе (В. Петров), Габриель Фастос (В. Агониоски) — отнюдь

Юрий ЗУБКОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР

В ДАВЖЕНЕ, В ПОНСЕ

«Приказ директора». Сцена из спектакля.

«Интервью в Бузнос-Айресе». Марта — Т. Евдокимова.
Фото И. ГАЛАНЮКА

не картонные фигуры, а люди сильные, опасные своей убежденностью в праве насильство, убивать, истреблять других людей.

Оценивая в целом положительно исполнение Ю. Древокин роли молодого революционера Педро, хочу отметить, что актер порой словно бы забывает об обстоятельствах, в которых находится его герой, и излишне акцентировать все более захватывающее чувство Педро к Дине. В. Бычкову в роли клоуна Бомба недостает мужественности, он излишне жалует своего героя. А. Бельский — человек сильный, сдержанный и прозревает намного раньше, чем Карлос Бланко. В пьесе Бом — фигура человечески более значительная, чем в спектакле.

Наименее удачна у калужан фигура Журналиста (А. Попов), которому Карлос Бланко дает свое последнее интервью. Актер играет испуг, нежелание слушать Карлоса. А ведь надо было бы дать возможность нам, зрителям, ощутить тот внутренний путь, который проходит и этот человек — от нежелания слушать Карлоса до понимания всего громадного политического значения его признаний.

Иллюстративный характер носит заключительная часть спектакля, где в сознании Карлоса возникают «экспандиры» погибшие Марта, Бом, Дина, а убийцы оказываются на сцене под едкими. Финалу не хватает по-

литического темперамента, публицистического накала.

Другой спектакль в Соколов «Касатка» А. Н. Толстого. Обертавшись и довероложничестве пьесы писателя, театр создает спектакль о сложном человеческом взаимоотношении, серьезно отнесся к тем вопросам, порою парадоксальным психологическим коллизиям, которые содержатся в пьесе. Актер добрых слов заслуживает исполнительности роли Касат-

ка, которая была бы еще большею выразительной силой. Режиссер иногда заглядывал на нее чуть-чуть со стороны. Доволен судьбой ртуть, которая вытекает, занежит пощечины, возникает опасность дуэли, но театру — современности, обладающей огромным жизненным опытом, — способен и порадовать зрителя, проявившего и тонкой умственной помочь нам отделить глубинное, настоящее от чуждого, преходящего. Тогда же бытовала интонация, как сейчас, будет определять звучание спектакля, а прудничание, если хотите, возвышенное.

Постановка «Энергичные люди» В. Шукшина осуществлена режиссером Е. Кемарской, «Иные» А. Кутерниченко — дипломатом Школь-стату имени Вл. И. Невмировича-Данченко Н. Скворца.

Введенным театром прологом, обстоятельностью, с которой обгрызаются те или иные коллизии, спектакль «Энергичные люди» приближен к театру к прозе В. Шукшина. Художник М. Степанова выстраивает по кругу обстановку австрийца Аристарха Петровича и, неформально этот круг вращая, режиссер как бы погружает нас в царство вечного мира. Мы видим героев спектакля в самых разных ипостасях и проявлениях — от непокоянности, рожденной сознанием своей полной беззащитности, до омерзительного страха перед неизвестностью возмездия. Театр подчеркивает аварийную неадекватность, которая раздирает между собой Брехотова (В. Романовский) и Простого человека (В. Бычков), их готовность перегрызть друг друга горло. Тени истинного товарищества в этом сообществе жуликов нет и быть не может. И хотя остальные персонажи вроде бы полны к друг другу, их объединяет сначала лишь безудное застолье, а затем необходимость искать спасения от нависшей над ними беды.

Спектакль играется слаженно, дружно. И тем не менее явно пожелать, больше, чем к кому-либо другому спектаклю калужан, присутствие затенен в атеистическом «люксизме», желание режиссера, чего бы то ни стоило, помешать зрителю Слишком грубо, примитивно изображает матерый жулик Курносый (В. Петров) «писак». В целом эстрадный представление превращено объединение героев с Верой Савиной, женой Аристарха, грозящей им разоблачением. А до клоунады ли и эскривентских фокусов им сейчас, когда дело идет о суровом возмездии за совершенные преступления!

В «Иные» никому из актеров не изменяет чувство меры — все правдиво, поведение каждого из героев выверено мыслью. К разладу с детьми Желин — И. Кашинский относится очень серьезно, И радостно его по поводу избранных вещей понатя — сморчок долго шел Желин к своему благополучию. Подчеркнуто бесцветна, стерта Надежда Желина — П. Власова. Был в юности человек, а сегодня его нет — есть, так сказать, лишь тень своего мужа... Зато каждый на свой лад выдвигает и спектакль в сторону: один — Владимир Волода (А. Галанин), очень добрый, чуткий (грубость — это лишь напускное!) Гепа (В. Алексеев), душевно неустраивая Нина (М. Ефременко). Театр, однако, и не пытается придавать значительность конфликту Нины с отцом, романтизировать ее. Вся Вера, оказываясь, пышет отцов. Выступил он — театральный человек, облик. Вот и в финале вновь просит Желин у жены грибочков и малосольных огурчиков — значит, след за тем достанет из тайника и бутылку...

ин, в прошлом эстрадный певец, сработавший в Давиде Семеновиче Москаревой Т. Евдокимовой. Есть в ее героине и между тем установка, что героиня некогда была и шпирля, есть чувство женской гордости и человеческого достоинства, есть азартность ипичней натуры игрока, есть желание выиграть, успеть и найти свою тихую обитель и есть, наконец, живое, страстное чувство, сметающее на своем пути все благомерания Маши. Слово, актриса создает характер, многогранно и живой, постоянно отрывающийся нам в разных своих гранях.

Слово, актриса создает характер, многогранно и живой, постоянно отрывающийся нам в разных своих гранях. Слово ведет себя Барвара Ивановна Долгова — И. Блажнова, Актриса хорошо передает постоянную озабоченность Долговой устройством судьбы других людей, проминая свою жизнь спокойно, размеренно. Барвара Ивановна тем не менее остро чувствует и человеческие страдания, лишенные теплоты ханжества. Неполадка уже женщина, с которой знакомит нас актриса, заставляет вспомнить о мудрой, все понимающей бабушке из гангачевского «Обры-

Вслед за Малым театром надунаю дали новую сцене — миром старой, полузабытой пьесе А. Н. Толстого. Можно было бы найти добрые слова для характеристики работ и других участников спектакля. Однако важнее, пожалуй, сказать о том, чего спешат, с одной стороны, не хватать, а с другой — о том, что в нем лиш-

В подзаголовке пьесы значится — новеллы. Театр играет преимущественно драму. В отношении самой Касатки это, видимо, верно: ее горняя судьба для зрителей неслучайно не принять всерьез историю о том, как промотавшийся князь Иван везет в ссылку своего сына Илья Быков поменялся, если можно так сказать, неясствами: Быков соединился с Бельским — с ирротной Раисой, там же, в ссылке, и Дологов, с которой, однако не (Антриса С. Белоглинская это хорошо передает), чем и объясняется. Спешит, с одной стороны, остро недостает иронии. Калужане играют спектакль о полководце, а не о более работящем, и делают это хорошо. Но вся эта ис-

Итак, и в ману своего 200-летия Калужский театр — в пути. Плохо это или хорошо? Разумеется, хорошо. В пути — значит в движении, а в движении, а в этом понсе театру следуют и более интересные, и более важные — и его решения.

Дождно, что нет сегодня на афише театра ни одной по-настоящему значительной постановки советского народа в Великой Отечественной войне, ни иррегулярного произведения на моральную тему. Нет ни одного произведения И. Горького. А Чехов, П. Бажов, К. Паустовский могли бы активно способствовать как творческому росту актеров и режиссеров, так и дальнейшему повышению интереса зрителей к театру.

Повышение требовательности к своему творчеству — задача, стоящая перед каждым театром. В этом смысле Калужский театр — один из лучших. Театр работает в городе, где жил и работал великий советский ученый К. Э. Циолковский, в городе, тесно связанном с космическим разведкой — в своем творчестве, в своих поисках достойных произведений, их дерзновенной мысли, их нравственного величия.